ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абдулатипов А.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, tta-msshm@yandex.ru

Включение статьи 205.1 нарушила систему конструирования УК РФ, что привело к конкуренции, коллизии и дублированию норм Общей и Особенной части УК РФ. В связи с этим автор обосновал актуальность проблемы упорядочения уголовной ответственности за содействие террористической деятельности. Анализируя основные понятия диспозиции рассматриваемой статьи и научные исследования ряда современных учёных в этой сфере, автор приходит к выводу, что в соответствии с нормами института соучастия (глава 7 УК РФ) деяния, перечисленные в статье 205.1 УК РФ, можно квалифицировать со ссылкой на соответствующие нормы, предусматривающие ответственность пособника, подстрекателя, организатора преступной деятельности. Приготовление к совершению отдельных преступлений, указанных в рассматриваемой статье, также можно квалифицировать по части 1 статьи 30 УК РФ. При этом строгость наказания за эти деяния не снижается. На основе исследования автор также сделал ряд других выводов и предложений, имеющих теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: содействие, склонение, вербовка или иное вовлечение, пособничество, вооружение или подготовка лица в целях совершения преступления террористической направленности, финансирование террористической деятельности.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-108-114

UDC 343

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR THE PROMOTION OF TERRORIST ACTIVITIES

Abdulatipov A.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, tta-msshm@yandex.ru

The inclusion of Article 205.1 violated the construction system of the Criminal Code of the Russian Federation, which led to competition, conflict and duplication of the norms of the General and Special parts of the Criminal Code of the Russian Federation. In this regard, the author justified the relevance of the problem of streamlining criminal liability for promoting terrorist activities. Analyzing the basic concepts of the disposition of the article under consideration and the scientific research of a number of modern scientists in this field, the author comes to the conclusion that in accordance with the norms of the institute of complicity (Chapter 7 of the Criminal Code of the Russian Federation), the acts listed in Article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation can be qualified with reference to the relevant norms providing for the responsibility of an accomplice, instigator, organizer of criminal activity. Also, preparation for the commission of certain crimes specified in the article under consideration can be qualified by reference to part 1 of Article 30 of the Criminal Code of the Russian Federation. At the same time, the severity of the punishment for these acts is not reduced. On the basis of the study, the author also made a number of other conclusions and suggestions that have theoretical and practical significance.

Key words: assistance, Inducement, recruiting or otherwise involving, aiding, arming or training a person for the purpose of committing a terrorist crime, financing terrorist activities.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-108-114

В советском уголовном законодательстве не было отдельной статьи об уголовной ответственности за содействие террористической деятельности. Также её не было и в уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года в первоначальной редакции.

Исследуемая норма впервые была введена в УК РФ в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ и называлась «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению». Данная статья предусматривала ответственность за вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного статьями 205, 206, 208, 211, 277, 360 Уголовного кодекса, или склонение лица к участию в деятельности террористической организации, вооружение либо обучение лица в целях совершения указанных преступлений, а равно финансирование акта терроризма либо террористической организации. А в качестве квалифицирующего признака в статью было включено совершение вышеуказанных деяний лицом с использованием своего служебного положения.

Нынешняя редакция статьи 205.1 УК РФ значительно отличается от первоначальной. Изменения и дополнения были внесены в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» [1]. Таким образом, данная статья является конвенциональной.

Как отмечают М.Л. Прохорова и А.К. Князькина, Российская Федерация в полном объеме выполнила существующие международные обязательства по имплементации норм, запрещающих различные формы содействия террористической деятельности [2].

Целью этих изменений было также и приведение положений уголовного закона в соответствие с нормами Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Изменилось не только название статьи, но и его содержание. В редакции 2021 года статья состоит из 5 частей и трёх примечаний [3].

По нашему мнению, многократные изменения и дополнения, введённые в данную статью за короткий период времени, свидетельствуют о системных, логических и юридических недочётах при её составлении.

В своих диссертационных исследованиях В.П. Алехин, А.А. Булаев, Е.И. Елизаров, И.О. Кошевой, М.Ф. Мусаэлян, В.В. Ульянов, И.В. Шевченко, А.В. Серебряков и ряд других учёных придерживаются такого же мнения.

Этот вывод исходит также из результатов анализа объективных признаков данного состава преступления.

Статья 205.1 УК РФ представляет собой сложную, комплексную норму, в которой сочетаются одновременно и идеальная совокупность, и соучастие [4]. Так, в объективную сторону состава преступления, изложенного в части первой статьи 205.1 (в ред. Федерального закона от 29.12.2017 г. № 445-ФЗ) введены такие альтернативные деяния, как:

- склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьёй 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма), частями первой и второй статьи 206 (захват заложника), статьёй 208 (Организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём), частями первой-третьей статьи 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава), статьями 220 (незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами), 221 (хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ), 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279 (вооружённый мятеж) и 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) УК РФ;

- вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

В объективную сторону части 1.1 (введена Федеральным законом от 29.12.2017 г. № 445-ФЗ) включены те же деяния, направленные на:

- совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205 (террористический акт), 205.3 (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), 205.4 (организация террористического сообщества и участие в нём), 205.5 (организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 УК;

- вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;

- финансирование терроризма.

Обязательным признаком объективной стороны части второй данной статьи (в ред. Федерального закона от 29.12.2017 г. № 445-ФЗ) является совершение лицом деяний, предусмотренных частями 1 или 1.1, с использованием своего служебного положения.

Объективная сторона части третьей данной статьи (в ред. Федерального закона от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ) состоит в пособничестве в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных

статьей 205, частью третьей статьи 206, частью первой статьи 208 УК РФ.

Также в соответствии с Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ в статью включены особо квалифицирующие объективные признаки, к которым относятся: организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 УК РФ; руководство совершением хотя бы одного из вышеуказанных преступлений; организация финансирования терроризма.

Также в примечаниях к статье даются разъяснения понятий финансирования терроризма (предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений – примечание 1), а также понятие пособничества (умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению; обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы – примечание 1.1).

Как видим, в качестве способов совершения преступления в статье указываются такие деяния, как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных в части первой. Приступим к выяснению смысла данных понятий и особенно понятия «содействие», которое объединяет их в названии исследуемой статьи.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова содействие определяется как деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь; поддержка в какой-нибудь деятельности [5].

Теперь сравним данное понятие с указанным в перечне видов соучастников преступления в части первой статьи 33 УК РФ понятием «пособник». Для этого обратимся к содержанию части пятой указанной статьи, где даётся определение пособника. Им признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением пре-

пятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Таким образом, из содержания данной статьи видно, что различные формы и способы содействия совершению любых преступлений, в том числе и террористической направленности, является пособничеством.

Большой современный толковый словарь русского языка 2012 г. [6] также определяет пособничество как содействие в чем-либо (обычно в преступлении, в какой-либо предосудительной деятельности). То есть понятия «содействие» и «пособничество» являются по сути синонимами.

По результатам сравнительного исследования усматривается наличие переноса содержания нормы части пятой статьи 33 УК РФ Общей части в статью 205.1 УК РФ Особенной части Уголовного кодекса без всякой надобности.

Теперь рассмотрим смысл понятия «склонение».

По грамматическому смыслу, склонение и вербовка являются разновидностями вовлечения в совершение преступления. Под склонением понимается побуждение к совершению каких-либо действий, направленных на формирование у другого лица намерения совершить определенное деяние.

В части 4 статьи 33 УК РФ термин «склонение» употребляется для определения понятия такой формы соучастия, как подстрекательство, которое совершается путём уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Таким образом, содействие совершению любого преступления охватывается ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ, а склонение к совершению любого преступления – ссылкой на часть 4 статьи 33 УК РФ.

Такая же ситуация, по нашему мнению, наблюдается и во внутренней структуре конструкции статьи 205.1 УК РФ, а именно в части 3, в которой способом совершения содействия террористической деятельности указано пособничество в совершении ряда преступлений.

Что же такое вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступления? В Уголовном кодексе не даются определения этим терминам. В комментарии к статье 205.1 УК РФ [7] вербовка определяется как наем людей для выполнения определенной службы, совершения требуемых действий. Условия такого найма определяются сторонами. Соглашение может быть заключено как в письменной, так и в устной форме.

Объективную сторону состава преступления образует и иное вовлечение лица в совершение преступления. Уголовный закон не содержит также определения вовлечения в совершение преступления.

Как отмечает Н. М. Романова, понятие «вовлечение личности в криминальную деятельность» понимается как приобщение субъекта к преступному поведению в форме возникновения преступного намерения и последующего совершения преступления [8].

В современном Толковом словаре русского языка под вовлечением понимается совершение различных действий, таких как использование силы, убеждение, принуждение, обольщение, угрозы, подкуп и др. [9].

Мы согласны с А.И. Чучаевым и В.В. Палий в том, что понятия «вовлечение» и «подстрекательство» тождественны, и рассмотрение вовлечения через институт соучастия послужит не только устранению его разночтений в научной литературе, но и практике единого подхода законодателя к указанному понятию при описании уголовно-правовых норм, содержащих такой термин [10].

В советском уголовном законодательстве также не было определения этого понятия. Но толкование данного термина содержалось в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность». Согласно п. 10 постановления под вовлечением понимались «действия, направленные на возбуждение желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений, сопряженные с применением физического или психического воздействия» [11, с. 126].

Некоторые способы вовлечения лица в совершение преступления описываются также в части первой статьи 150 УК РФ (Вовлечение несовершеннолетнего путём обещаний, обмана, угрозы или иным способом).

Таким образом, вовлечение представляет собой как физическое, так и психическое воздействие со стороны вовлекающего на формирование решимости вовлекаемого в совершении какого-либо деяния.

Под иным вовлечением в совершение преступления в практике уголовного судопроизводства понимаются такие способы, как шантаж, применение насилия или угрозы его применения, использование материальной или иной зависимости потерпевшего и т.д.

В качестве альтернативных деяний рассматриваемой статьи указаны также вооружение, подготовка лица в целях совершения указанных в данной статье преступлений, а также финансирование террористической деятельности.

Как известно, вооружение представляет собой снабжение преступников оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, ядерными материалами, радиоактивными веществами, боевой техникой и иными средствами в целях совершения хотя бы одного из преступлений, указанных в статье 205.1 УК РФ.

Подготовка лиц в целях совершения преступлений, указанных в анализируемой норме, заключается в обучении правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т.п.

Понятие финансирования террористической деятельности, как ранее отмечалось, даётся в примечании 1 к данной статье. Как известно, финансирование также является одним из способов пособнических действий.

В понятие «организация и руководство преступной деятельностью» входят следующие деяния: организация совершения преступления; руководство совершением преступления; создание организованной группы; создание преступной организации; руководство организованной группой или преступной организацией.

Организация преступной деятельности состоит в планировании преступлений, поиске и подборе соучастников, их финансовом обеспечении, подборе орудий и средств совершения преступления, определении форм сокрытия преступления и т.п.

Если организаторская деятельность представляет собой подготовку совершения преступления, то руководство преступной деятельностью означает её продолжение в ходе совершения преступления и проявляется в координации действий соучастников, обеспечении взаимодействия между ними, даче указаний, обеспечении техническими и транспортными средствами соучастников, обеспечение места сокрытия предметов, орудий и средств совершения преступления, следов преступления и т.д. Эти деяния также описаны в части 3 статьи 33 УК РФ (институт соучастия в преступлении).

Моментом окончания склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, считается совершение указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности или нет.

Таким образом, анализ диспозиции данной статьи свидетельствует о конструировании законодателем данного состава преступления как усечённого, то есть признания его оконченным с момента приготовления к совершению вышеуказанных преступлений. Другими словами, подстрекательство и пособничество признаются исполнением преступления.

Кроме того, законодателем допущена конкуренция общих (ч. 1 ст. 30, ч. 3., 4 и 5 ст. 33 УК) и специальной (ст. 205.1 УК РФ) норм, так как действие является, по сути, приготовлением к преступлению либо пособничеством в его совершении, склонение – подстрекательством к нему. Это при-

вело фактически к коллизии между положениями Общей и Особенной частей УК РФ.

Выделяя организацию и руководство преступной деятельностью, подстрекательство и пособничество, а также криминализируя приготовление к совершению преступления в отдельные нормы специальной части УК РФ, законодатель допустил нарушение системности уголовного закона, дублирование норм общей и особенной части уголовного кодекса.

Как отмечает А. Н. Игнатов, выделяя три деяния – склонение, вербовку и иное вовлечение, законодатель осложняет правоприменительную практику, вынуждая работников судебно-следственных органов осуществлять поиск различий между ними, носящий, по сути, умозрительный характер. Вполне достаточным видится указание на одно из деяний – вовлечение, охватывающее, как отмечено ранее, склонение и вербовку [12].

Как было отмечено ранее, вовлечение и его формы – склонение и вербовка – являются способами действий подстрекателя.

Тогда возникает закономерный вопрос: была ли нужна новая статья в таком виде для усиления уголовно-правового противодействия терроризму, который стал центральной проблемой в сфере уголовной политики не только в России, но и во всём мире. Конечно же да, если бы не было в Уголовном кодексе соответствующих статей, по которым можно было бы квалифицировать деяния, предусмотренные в анализируемой статье Уголовного кодекса.

Уголовное законодательство призвано всегда учитывать потребности государства, общества и личности в разработке и реализации нормативных мер, направленных на стабилизацию различных видов общественных отношений, если они подвергаются опасности или существует реальная угроза объектам уголовно-правовой охраны.

Как известно, в правовом механизме противодействия терроризму главную роль принадлежит уголовному законодательству, в связи с чем законодательными органами особое внимание уделяется совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за терроризм [13].

Но в данном случае мы рассматриваем вопрос о необходимости включения данной нормы в УК РФ.

Продемонстрируем это на примере склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение преступления, предусмотренного статьей 208 УК РФ (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: ч. 1 – создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование; ч. 2 – участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а так-

же участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации).

Сравним сроки наиболее строгих видов наказаний по этим статьям. Как видим, в статье 205.1 УК РФ за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного статьей 208 УК РФ, вооружение или подготовку лица в целях его совершения предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового. А в самой статье 208 УК РФ – лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет. Нижний и верхний предел наказания в статье 208 ч. 1 УК РФ на пять лет больше, чем в статье 205.1 УК РФ.

Изложенное свидетельствует о наличии в Уголовном кодексе достаточных средств и инструментов для привлечения лица к уголовной ответственности за содействие террористической деятельности и без введения новой нормы, со ссылкой на статью Общей части УК, где даются понятия пособника, подстрекателя и организатора, а также приготовления к преступлению. Так, в данном случае, если квалифицировать указанные деяния по статье 208 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ, то, наоборот, наказание за эти деяния значительно выше, чем после введения статьи 205.1 УК РФ.

Такая же ситуация возникает и при сравнении санкций других статей.

В своём диссертационном исследовании А. В. Серебряков для устранения отмеченной коллизии предлагает установить в имеющей неоспоримый приоритет Общей части УК особые нормативные предписания (по аналогии с ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 47, ч. 2 ст. 75 УК), допускающие такого рода исключения из правил: «В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, приготовление к преступлению признается оконченным преступлением» (ч. 11 ст. 30 УК РФ), «В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, действия подстрекателя или пособника преступления признаются действиями исполнителя преступления» (ч. 6 ст. 33 УК РФ);

- исключить из ст. 205.1 УК РФ все положения, которые полностью дублируют содержание ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ, а именно: упоминание о «склонении» и «ином вовлечении» из ч. 1 ст. 205.1; целиком часть 3 ст. 205.1, которая к тому же вносит явную диспропорцию в максимальные пределы соответствующих санкций – 15 лет лишения свободы за совершение террористического акта (ч. 1 ст. 205) и 20 лет лишения свободы за пособничество в

его совершении (ч. 3 ст. 205.1); наконец, примечание II к ст. 205.1 УК РФ [14].

По нашему мнению, нет необходимости во внесении каких-либо изменений или дополнений в УК РФ и сохранении данной статьи в Уголовном кодексе.

В соответствии с нормами института соучастия (глава 7 УК РФ) деяния, перечисленные в статье 205.1 УК РФ, можно квалифицировать со ссылкой на соответствующие нормы, предусматривающие ответственность пособника, подстрекателя, организатора преступной деятельности. Также

они могут быть приготовлением к совершению отдельных преступлений, например, угона судна воздушного и водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава; вооружённого мятежа (со ссылкой на часть 1 статьи 30 УК РФ).

Изъятие подобных статей из Уголовного кодекса не будет влиять на преступность и наказуемость указанных деяний. Излишнее загромождение Уголовного кодекса, наоборот, создаёт проблемы для практических работников правоохранительных и судебных органов при квалификации преступлений.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма»: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ. URL: https://dogovor-urist.ru/kodeksy/uk_rf/ред-11.02.2006/ (дата обращения: 06.04.2021).
2. Прохорова М.Л., Князькина А. К. Криминализация содействия террористической деятельности в УК РФ и международных актах // Теория и практика общественного развития. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-sodeystviya-terroristicheskoy-deyatelnosti-v-uk-rf-i-mezhdunarodnyh-aktah> (дата обращения: 06.04.2021).
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 №63-ФЗ: с изм. и доп. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/osobennaja-chast/razdel-ix/glava-24/statja-205.1> (дата обращения: 06.04.2021).
4. Иванов Н.Г. Реформирование нормы о содействии террористической деятельности // Уголовное право. 2010. № 5. С. 26–30.
5. Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>. (дата обращения: 08.04.2021).
6. Большой современный толковый словарь русского языка. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk.html> (дата обращения: 06.04.2021).
7. Статья 205.1 УК РФ: текст и комментарии. URL: <https://ukrf24.ru/statia-205.1-uk>. (дата обращения: 08.04.2021).
8. Романова Н. М. Вовлечение личности в криминальную деятельность: к постановке проблемы // Известия Саратовского университета. Новая серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. Вып. 3. С. 80–86.
9. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М., 2006. Т. 1. 699 с.
10. Чучаев А.И., Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления: спорные вопросы трактовки. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/17835-vovlechenie-sovershenie-prestupleniya-spornye-voprosy-traktovki> (дата обращения: 06.04.2021).
11. О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 дек. 1976 г. № 16: с изм. и доп. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. М., 1997.
12. Игнатов А.Н. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 2018. С. 55–58.
13. Абдулатипов А. М. О повышении эффективности уголовно-правовых и криминологических мер противодействия преступлениям террористической направленности // Роль образовательных учреждений Республики Дагестан в противодействии идеологии экстремизма и терроризма в молодёжной среде: материалы республиканской научно-практической конференции (15 ноября 2016 г.). Махачкала: Изд-во ДГУ, 2017. С. 44–59.
14. Серебряков А.В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. URL: <http://lawtheses.com/sodeystvie-terroristicheskoy-deyatelnosti>. (дата обращения: 14.04.2021).

References

1. O vnesenii izmenenii v ot-del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «O ratifikatsii Konventsii Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma»: feder. zakon Ros.

Federatsii ot 27 iyulya 2006 goda № 153-FZ. URL: https://dogovor-urist.ru/kodeksy/uk_rf/red-11.02.2006/ (data obrashcheniya: 06.04.2021).

2. *Prokhorova M.L., Knyaz'kina A. K.* Kriminalizatsiya sodeistviya terroristicheskoi deyatel'nosti v UK RF i mezhdunarodnykh aktakh // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-sodeystviya-terroristicheskoy-deyatelnosti-v-uk-rf-i-mezhdunarodnykh-aktah> (data obrashcheniya: 06.04.2021).

3. Ugolovnyi kodeks RF ot 13 iyunya 1996 №63-FZ: s izm. i dop. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/osobennaja-chast/razdel-ix/glava-24/statja-205.1> (data obrashcheniya: 06.04.2021).

4. *Ivanov N.G.* Reformirovanie normy o sodeistvii terroristicheskoi deyatel'nosti // *Ugolovnoe pravo*. 2010. № 5. S. 26–30.

5. Tolkovyi slovar' S.I. Ozhegova. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>. (data obrashcheniya: 08.04.2021).

6. Bol'shoi sovremenniy tolkovyi slovar' russkogo yazyka. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk.html> (data obrashcheniya: 06.04.2021).

7. Stat'ya 205.1 UK RF: tekst i kommentarii. URL: <https://ukrf24.ru/statia-205.1-uk>. (data obrashcheniya: 08.04.2021).

8. *Romanova N. M.* Vovlechenie lichnosti v kriminal'nyuyu deyatel'nost': k postanovke problemy // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 2013. T. 13. Vyp. 3. S. 80–86.

9. *Efremova T. F.* Sovremenniy tolkovyi slovar' russkogo yazyka: v 3 t. M., 2006. T. 1. 699 s.

10. *Chuchayev A.I., Palii V.V.* Vovlechenie v sovershenie prestupleniya: spornye voprosy traktovki. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/17835-vovlechenie-sovershenie-prestupleniya-spornye-voprosy-traktovki> (data obrashcheniya: 06.04.2021).

11. O praktike primeneniya sudam zakonodatel'stva po delam o prestupleniyakh nesovershennoletnikh i o vovlechenii ikh v prestupnuyu i inuyu antiobshchestvennuyu deyatel'nost': postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR ot 3 dek. 1976 g. № 16: s izm. i dop. // *Sbornik postanovlenii Plenumov Verkhovnykh Sudov SSSR i RSFSR po ugolovnym delam*. M., 1997.

12. *Ignatov A.N.* Problemy zakonodatel'noi reglamentatsii ugolovnoi otvetstvennosti za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti // *Problemy primeneniya ugolovnogo i ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Simferopol'*, 2018. S. 55–58.

13. *Abdulatipov A. M.* O povyshenii effektivnosti ugolovno-pravovykh i kriminologicheskikh mer protivodeistviya prestupleniyam terroristicheskoi napravlenosti // *Rol' obrazovatel'nykh uchrezhdenii Respubliki Dagestan v protivodeistvii ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoi srede: materialy respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (15 noyabrya 2016 g.)*. Makhachkala: Izd-vo DGU, 2017. S. 44–59.

14. *Serebryakov A.V.* Sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti: problemy kvalifikatsii i sootnosheniye so smezhnymi sostavami prestuplenii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2012. URL: <http://lawtheses.com/sodeystvie-terroristicheskoy-deyatelnosti>. (data obrashcheniya: 14.04.2021).

*Поступила в редакцию 19 апреля 2021 г.
Received 19 April, 2021*